

Уголовно-правовая охрана лесов в советский период

Фиськов Иван Александрович

Дальневосточный юридический институт МВД России

адъюнкт

Аннотация

Предметом исследования выступают нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за незаконное использование лесов, действовавшие в советский период. Целью исследования является выявление основных тенденций и положительного опыта уголовно-правовой охраны лесов. Автор резюмирует, что идеи рассматриваемого периода стали основой для формирования современных уголовно-правовых норм охраняющих леса от незаконного использования.

Ключевые слова: незаконная рубка; использование лесов; экологическое преступление; экологическая безопасность; экологический ущерб.

Criminal law protection of forests in the soviet period

Fiskov Ivan Aleksandrovich

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

postgraduate

Abstract

The subject of the research is the norms of criminal law providing for liability for the illegal use of forests in force during the Soviet period. The aim of the study is to identify the main trends and positive experience in criminal law protection of forests. The author summarizes that the ideas of the period under review became the basis for the formation of modern criminal law to protect forests from illegal use.

Keywords: illegal logging; use of forests; environmental crime; environmental safety; environmental damage.

В России уголовно-правовая охрана лесов имеет многовековую историю. В связи с чем, для выявления закономерностей, тенденций и перспектив криминализации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, необходимо провести анализ законодательных актов, устанавливающих ответственность за данные деяния, действовавших в различные периоды. Обратимся к историческому опыту с целью найти ту прочную основу, на которой можно построить современную конструкцию уголовно-правовой охраны лесов от незаконного использования. Уголовное законодательство не существует изолированно от охраняемых им

общественных отношений, поэтому в исследовании будет учитываться смежное законодательство и мнения ученых современников.

Основой формирования советского лесного права стал декрет ВЦИК «О лесах» принятый 27 мая 1918 г. [4]. В декрете было провозглашено, что лес является общенародным достоянием. Леса, находящиеся в частной собственности, были национализированы.

В период формирования советской власти до принятия первого Уголовного кодекса РСФСР, был отмечен массовый всплеск количества совершаемых незаконных порубок леса. А.И. Шульц считал, что он был вызван острым топливным кризисом 1918-1921 г., отсутствием в законе твердых запретительных норм, падением у населения чувства ответственности, ослаблением лесной охраны. Убыток от самовольных порубок леса до войны равнявшийся ежегодно одному с лишним миллиону рублей, в 1922 г. составил более 6,5 млн. рублей, то есть возрос на 450% [14, С. 144].

Для борьбы с незаконными рубками леса в Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. была включена ст. 99 «Нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно и ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана; охота и рыбная ловля в недозволенное время в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами; выборка камней, песку и проч. без разрешения подлежащих властей, а равно и разработка недр земли с нарушением установленных правил» [1]. Располагалась она в главе «Государственные преступления» разделе «О преступлениях против порядка управления». Законодатель постарался уместить несколько разнопредметных преступлений в одной статье, что в сравнении с Уголовным уложением 1903 г. стало регрессом, упрощением. В периодике того времени можно встретить критику подобного изложения диспозиции статьи. Поскольку в кодексе отсутствовала классификация лесонарушений у правоприменителя возникали трудности при назначении наказания и определении, какую незаконную рубку считать менее или более общественно опасной [11]. Несмотря на описанные проблемы, отмечается переход от казуистичного описания диспозиции нормы к бланкетной.

19 ноября 1923 г. был издан Декрет ВЦИК «Об облегчении участи крестьян, совершивших до издания Лесного кодекса преступления, караемые 99 статьей Уголовного Кодекса» [5]. Согласно данному документу, были освобождены от наказания беднейшее трудовое крестьянство, семьи красноармейцев, которые были осуждены по ст. 99 УК РСФСР 1922 г., если данное деяние не имело повторного характера и древесина использовалась для нужд личного хозяйства. Факультативной причиной издания данного Декрета стала необходимость разгрузки судов, поскольку количество дел о самовольных порубках леса было очень значительным.

В УК РСФСР 1926 г. [2], незаконной рубке леса была посвящена отдельная статья, которая, однако, была сформулирована по схожему с УК РСФСР 1922 г. принципу. При составлении нормы во внимание была

принята критика по поводу необходимости классификации незаконных рубок для дифференциации ответственности. Дифференциация уголовной ответственности производилась по нанесенному ущербу. Таксы ущерба ежегодно устанавливались губернскими и окружными исполнительными комитетами на основании продажных цен лесничеств.

Перед законодателем того времени встала проблема отграничения преступных деяний от административных правонарушений. Народный комиссариат юстиции в своем проекте, утвержденном Президиумом ВЦИК, предлагал провести разграничение лишь по признаку однократности (административный деликт) или повторности (уголовное преступление) совершения нарушения. Вместе с тем такой критерий был отвергнут, а принят количественный – лесонарушение на сумму до 15 рублей признано административным деликтом, поскольку и при первичном нарушении (точнее, при обнаружении лесонарушителя в первый раз) лесному хозяйству может быть причинен весьма значительный ущерб. Этот критерий сохранился во всех советских уголовных кодексах (ч. 1, 2 ст. 85 УК РСФСР) и в УК РФ [15, С. 47].

Диспозиция статьи продолжала трансформироваться, и в 1936 г., законодатель к ранее сформулированной дифференциации по ущербу, добавляет критерий места совершения преступления (в городских, пригородных, парковых, курортных, водоохраных, берегозащитных, почвозащитных лесах, а также лесах, находящихся в 50-километровой зоне вокруг г. Москвы, рубка в пределах запретных полос, установленных в составе водоохраной зоны), а также цель деяния – промысел. В последующем данное изменение будет развито и изложено в ст. 169 УК РСФСР 1960 г.

В целях правильного понимания отношения к лесу в данный период обратимся к закону РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» [9]. В ст. 5 изложено, что леса подлежат охране и регулированию использования как источники древесины и другого технического сырья, пищевых и кормовых продуктов, как места обитания полезных животных и растений, как важная часть географической среды, имеющая водоохранное, водорегулирующее, почвозащитное, полезащитное, климатическое, оздоровительное и культурно-эстетическое значение. Планирование лесного хозяйства и заготовок леса должно осуществляться исходя не только из полного удовлетворения потребности народного хозяйства и населения в древесине, но и из необходимости сбережения и возобновления лесов.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. в главе «Хозяйственные преступления» расположены две статьи, посвященные незаконной рубке: ст. 168 «Умышленная потрава посевов и повреждение полезащитных и иных насаждений» и 169 «Незаконная порубка леса» [3]. Из названия статей видно, что произошло разделение на насаждения, произрастающие в лесах и иные. Под иными насаждениями в ст. 168 УК понимают почвозащитные насаждения, зеленые насаждения в садах, парках, курортах, придорожные насаждения и другие [12, С. 303]. Однако в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 07 июля 1983 г. № 4 «О практике применения

судами законодательства об охране природы» было разъяснено, что по смыслу ст. 50 Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик, порубка является одним из способов уничтожения либо повреждения деревьев и кустарников, действия лиц, виновных в незаконной порубке защитных или озеленительных древесно-кустарниковых насаждений, не входящих в государственный лесной фонд (например, в городах и других населенных пунктах, на полосах отвода железных, автомобильных дорог и каналов), надлежит квалифицировать по статье 169 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик [10].

Незаконную порубку леса отличали от хищения государственного имущества. Завладение деревьями, срубленными самим правонарушителем, буреломными, ветроповальными, валежниками, а также деревьями, которые были срублены, другими, но брошены в лесу без присмотра, является лесонарушением. Завладение деревьями, которые были свалены другими лицами, сложены в штабеля, подготовлены для сплава, обтесаны и т.д., является хищением [12, С. 305].

Ответственность по ч. 1 ст. 169 УК РСФСР наступала только, если до совершения преступления лицо уже привлекалось к мерам административного или общественного воздействия. Криминализация преступлений с административной преюдицией свойственна для советского уголовного права. Поэтому можно говорить о том, что такая формулировка диспозиции статьи стала естественным развитием идей, заложенных еще в УК РСФСР 1922 г. и, по сути, свидетельствует о гуманизации ответственности за незаконную рубку.

Часть 2 ст. 169 УК РСФСР предусматривала наказание за совершение незаконной порубки в виде промысла, либо с причинением крупного ущерба. Порубка в виде промысла имеет место тогда, когда лицо, стремясь извлечь из своей деятельности доход, являющийся для него основным или дополнительным источником существования, совершило незаконные порубки более двух раз. Не обязательно, чтобы все случаи порубки попадали под признаки уголовно наказуемого деяния. Важно, чтобы ранее совершенные порубки леса были незаконными и по первым эпизодам не истекли сроки давности привлечения к уголовной или административной ответственности [13, С. 194].

Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» [6] существенно изменил диспозиции статьи. В норме был прописан ущерб, исчисляемый в рублях, требуемый для признания деяния преступным, указан признак повторности, исключена административная преюдиция.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 03 декабря 1982 г. [7] был конкретизирован предмет преступления. Понятие «лес», в диспозиции статьи, преобразовалось в «деревья и кустарники». В дополнение к этому из ч. 2 ст. 169 был исключен квалифицирующий признак – совершение деяния в виде промысла, взамен которого законодатель употребил конструкцию «систематическая незаконная порубка».

Развивая законодательство об охране природы в части 7 постановления Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» указывалось на необходимость Министерству юстиции СССР и Государственному комитету СССР по охране природы проработать в 1990 г. вопрос о введении в законодательство понятия «экологическое правонарушение», предусмотрев повышение ответственности виновных вплоть до уголовной и обязательное возмещение ими причиненного вреда [8]. Данное положение сформулировало направление развития, но для его осуществления на этапе советского уголовного законодательства не хватило времени. Объединение однородных преступлений, посягающих на природу, в отдельную главу произойдет только в современной России.

Подводя итог советскому периоду, отметим, что уголовно-правовая охрана лесов от незаконного использования нашла свое отражение во всех уголовных законах того периода. Произошел переход от казуистичного описания диспозиции нормы к бланкетной. Развитие науки о лесе и повышенный интерес к данной области повлекли формирования научных идей о рациональном его использовании. На данном этапе происходит формирование представления о лесе, как о экологической системе, что стало основой для построения современной системы уголовно-правовой охраны лесов от незаконного использования.

*Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Антонова Елена Юрьевна*

Библиографический список

1. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. (ред. от 25.08.1924) // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
2. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
3. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») : закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
4. О лесах : декрет ВЦИК от 27 мая 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 42. Ст. 522.
5. Об облегчении участи крестьян, совершивших до издания Лесного кодекса преступления, караемые 99 статьей Уголовного Кодекса: Декрет ВЦИК от 19 ноября 1923 г. // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 46. С. 1079.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : закон

- РСФСР от 25 июля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. Ст. 449.
7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03 декабря 1982 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49. Ст. 1821.
 8. О неотложных мерах экологического оздоровления страны: постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 25. Ст. 487.
 9. Об охране природы в РСФСР : закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 586.
 10. О практике применения судами законодательства об охране природы : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 4.
 11. Государственная охрана лесов (к проекту лесного кодекса) // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 18. С.425.
 12. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1962 г. / под ред. Г. П. Тихонова, А. А. Большакова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 472 с.
 13. Курс советского уголовного права : в 5 т. Часть Особенная. Т. 4 / отв. ред. Н. А. Беляев. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 557 с.
 14. Лесной кодекс РСФСР с объяснениями и толкованием / под ред. А. И. Щульца. М.: Изд-во Наркомзема «Новая деревня», 1924. 161 с.
 15. Чураков Д. Б. Противодействие преступным посягательствам на сохранность лесных и иных насаждений (уголовно-правовые и криминологические меры) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чураков Денис Борисович. М., 2017. 268 с.